

№175 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Мораль и сверхприбыль

Безусловно, нельзя во всех железнодорожных катастрофах обвинять стрелочников. Но от последних, таки согласитесь, зависит очень многое. Любому из них ст^{ит} всего лишь дёрнуть рычаг, а то и на кнопку нажать, и передвинувшиеся рельсы направят идущий поезд навстречу другому составу. Такое, к сожалению, бывает – в основном, по халатности.

Но история знает и злонамеренных «стрелочников» в кавычках, так сказать. Император Нерон, например, которому было очень скучно и вздумалось поглядеть на пылающий Рим, отдал тайный приказ поджечь столицу, а сам, сидя на балконе, наслаждался зрелищем чудовищного зарева. Ну а потом, опасаясь мести горожан, всем объявил, что подожгли город христиане. А дальше – разъярённая толпа волокла невинных мучеников на костры или арены цирка на растерзание зверям.

На самом деле, в духовной жизни очень важно видеть **истинную** причину бед, обнаруживать **точное** местонахождение греха. В противном случае, мы будем напомиать Питкина в больнице, в зубо-врачебном кабинете. Кстати, это не так уж и редко бывает – болит один зуб, а вырывают по ошибке другой.

В чём грех богатого? В том, что он богат, – ответ коммунист, – мол, награл себе денег уйму. Нередко бывает и так, особенно в таких странах, как Украина, в которых законы не работают. Но это вовсе не обязательно. В мире множество богатых, которые умножили своё состояние вполне законным путем, причём, не погрешив даже против совести. Большевики у нас здесь сыграли нероновскую роль.

На самом же деле, грех подстерегает человека в другом месте – **КАК** использует богат своё богатство. Служит ли оно людям или проматывается на пирушках и в казино, в то время, когда рядом больные лейкемией, которым для спасения жизни необходима дорогостоящая операция?

Между прочим, эта проблема далеко не только богатых. А сколько простых рабочих мужиков, вместо того, чтобы зарплату приносить домой жене и детям, пропивают всё до копейки. Это абсолютно тот же грех, что и у расточительного богача – просто масштабы разные. Как говорил Христос – «кому много вверено, с того больше взыщут» (Лк. 12, 48).

Но давайте всё по порядку – продолжим с Вами нашу тему – мораль и капитал.

Острые критики коммунистических идеологов, как Вы помните, было направлено на непропорциональность обогащения хозяина того или иного предприятия, сиречь капиталиста, и рядовых рабочих. Вот, мол, почему буржуй выплатил рабочим только положенную им, согласно трудовому договору, зарплату – и всё? Ну, разве что, если рабочий ещё и акционер данного предприятия. А все остальные денежки – доход – положил себе в карман. Разве, не справедливо было бы всю прибыль взять и разделить всем поровну?

Для экономически грамотного человека этот последний вопрос покажется глупым. Однако трагическая история 20-го века показала, что далеко не всем всё так уж понятно. Многие готовы искренне разделить позицию Шарикова – мол, надо «взять всё, да и поделить...». А если завтра предприятие будет терпеть убытки – ведь, зарплату рабочим и служащим в любом случае надо будет выплачивать. Ну, понятно, если это в цивилизованной стране. А откуда тогда брать деньги, если всё поделено и роздано? А на какие «шиши» **развивать** предприятие, а откуда средства для новых проектов, которые почти всегда рискованны в большей мере или меньшей? Вот у Билла Гейтса пару лет назад было около 80-ти миллиардов долларов, а сегодня – немногим более 50-ти – что это значит? А это значит, что, осуществляя проблемные проекты, он потерял около 30 миллиардов. Это сумасшедшие деньги. И для того, чтобы иметь возможность рискнуть такой суммой, надо иметь гораздо больше. Да – на 30 миллиардов Билл пролетел, но он не унывает, он не разорился – у него осталось ещё 50 миллиардов.

Кто-то может сказать – а что ж он так сглупил – аж 30 миллиардов коту под хвост! А не сглупил. Смелые и перспективные проекты, как правило, рискованные. Без риска проиграть – невозможно выиграть. Всё не учёшь. Да и вообще, есть долгосрочные проекты, которые могут дать результат только лет через 10 – 20. И **мелкий** капиталист в долгосрочные проекты не вложит ни цента – понятно почему. Пока все его затраты начнут окупаться, он трижды обанкротится.

Как мы уже говорили с Вами, Билл Гейтс оставляет себе львиную долю прибыли компании «Microsoft». И **это**, как раз, грехом не является, потому, что *Microsoftовские* служащие и программисты отнюдь не обижены, так же, как и рабочие концернов «Porsche» или «Ferrari». Грех будет, если деньги, заработанные Гейтсом, не послужат людям, а, не дай Бог, ещё и беды наделают. С такими деньжищами ведь можно запросто и войну развязать против небольшого государства.

Наверно уж, если Гейтс всё-таки осуществит свою дерзновенную мечту и запустит сотню спутников на стационарную орбиту, обеспечив каждому жителю планеты Земля скоростной качественный Интернет с видео HDWeb и телевидением высокого качества, значит, жизнь Билла не окажется бесмысленной, и он войдет в список великих благодетелей человечества.

Но в связи с нашей темой может возникнуть и другой – противоположный вопрос. Кто-то может спросить – а с какой стати я вообще должен думать о людях, если деньги, которые я заработал – это мои кровные. Ну и что, если их много? Я ведь их не украл и никого не ограбил – разве я не могу потратить их, как мне вздумается? Юридически, с позиции гражданского законодательства – можете, а с точки зрения религиозной нравственности – нет.

В Евангелии сказано: «без *Бога* не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). Фокус весь в том, что всё, что, как нам кажется, принадлежит нам – не совсем наше. Если фермер вырастил богатый урожай – может ли он сказать, что это целиком его заслуга? Вряд ли.

Если подробно разбирать все обстоятельства, то получится наоборот – его вклад окажется мизерным. Не было бы дождя или солнца – урожай погиб бы. Да и само семя – способность его плодоносить – это же Божий дар. А здоровье и жизнь разбогатевшего – разве не в руках Всевышнего? Его ум, воля, предприимчивость – это, ведь, талант, данный ему Богом. И Господь в любой момент может всё это отнять.

«У одного богатого человека, говорил Иисус, был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собою: что мне делать? Некуда мне собрать плодов моих. И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю **большие**, и соберу туда весь хлеб мой и всё добро моё, и скажу душе своей: душа!

много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? И заключает Господь эту притчу: так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет».

Грех – не в использовании средств производства, и не в эксплуатации наёмного труда или присвоении прибавочной стоимости. Грех в том – **КАК** я распорядюсь теми средствами, которые не без Воли Божией, не без Его помощи и благодатных даров, оказались у меня. Для **СЕБЯ** я соберу сокровища или «в **БОГА** обогатею»?

И в этом отношении принципиальной разницы нет – богатый ты или бедный. Если ты получил нищенскую зарплату, на которую рассчитывают твои полуголодные дети и измученная нищетою жена, а ты на половину этих денег купил пиво с рыбой – по сути, ты такой же негодяй, что и богач. Разница разве что – в нулях.

Домникия Гаврическая (продолжение)

Как знать, сколько времени Домочка прожила в склепе одного из кладбищ Киева, но когда её знакомые паломники вновь посетили Киев, она возвратилась с ними в свою деревню (близ Запорожья). Это, очевидно, уже было первым десятилетием 20-го века, а Домникия уже было ближе к 30-ти.

Но дома она не осталась. Её душа стремилась к жизни монашеской. И поэтому, вскоре устроилась послушницей в Свято-Успенский монастырь города Алешки Херсонской губернии.

Уйдя в монастырь, по тамошним правилам, ново-поступившая должна была быть три года послушницей. В течение этих испытательных лет на неё возлагают суровость всевозможных работ и монастырских молитвенных правил. В течение этих трёх лет человек осмысливает, свыкается с монастырским режимом и тогда принимает решение - принимать ему монашеские обеты и постриг, или возвращаться в мир и жить, как все люди.

Игуменя монастыря благословила Домочке в качестве послушания пасти стадо монастырских телят. Несла она это послушание беспрекословно, с радостью. Многие очевидцы вспоминали необычное дивное зрелище. Матушка Домникия в поле брала с собой книгу Псалтирь, становилась лицом на Восток солнца и читала Кафизму (1/20 часть Псалтири). В это время все телята окружали её, обращая в её сторону свои головки и, став на колени передних ног и растопырив в сторону уши, слушали её чтение. Окончив кафизму и закрыв книгу, она говорила: «Идите, паситесь!» Телята одновременно вставали на ноги и шли в ту сторону, куда она указывала им своей рукой. Какое животное она ни позовёт по имени, оно подходит и склоняет перед ней голову. Или, когда говорила им: «Пошли на водопой!», телята, как разумные дети, выполняли её слова беспрекословно. Так, доброту и Божие присутствие в Домочке чувствовали даже бессловесные животные.

Рассказывают, бывало, Матушка Домочка попросит Игуменя, чтобы та благословила кого-нибудь из сестёр монастыря подменить её, пока она поговееет, причастится. Матушка Игуменя посылает кого-либо из монашек на пару дней попасти стадо. И что же? В летнюю пору оводы кусают телят, последние, подняв вверх хвосты, бегут, как сумасшедшие, в разные стороны. Сменщица за день так набегается, что потом просит благословения на любое послушание, только бы не пасти телят. А Домочка - после Святого Причастия с радостью приступала вновь к своему послушанию. Телята скулали по ней... - бегут к ней, лижут ей руки. А она им говорит:

«Ну, всё, пошли в поле пасть!» Телята дружно идут туда, куда она им указывает рукой.

В возрасте 35 лет она имела уже от Бога и другой великий дар - ясновидение. Но, дабы сохранить Христово смирение в своём сердце, она приняла на себя подвиг юродства. И по совету апостола Павла, который говорит: «Никто не обольщай самого себя. Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего, есть безумие пред Богом. Господь знает умствования мудрецов, что они суетны». (1Кор. 3; 18-20).

Дар ясновидения она тщательно скрывала от людей мира сего, дабы избежать славы людской. Плоды Духа Святого, как ценности духовные, пребывали в её сердце. Её землячка Мария Фоковна рассказывает, что перед революцией 1917 года и закрытием Алешкинского монастыря, матушку Домну видели на кукурузном поле. Она оставила своих телят мирно пасть на лугу и, спрятавшись в гуще растений, подняв руки к небу, молитвенно часто взывала к покровительнице Обители: «О, Матір Божя, де ж ми тепер будемо»? Об этом донесли игумень. Она ответила: «Не мешайте ей, она, по видимому, предвещает что-то неладное о нашей обители». В то же время рассказывают, Домна зашла в келью послушницы Екатерины. Та занималась ремонтом кельи – замазывала трещины в стенах, белила. Посмотрела на всю эту работу послушницы и говорит ей: «Катерино, Катерино! Непотрібно для монастыря твоя мазка! Скоро вийдеш заміж, і там будеш мазати». Что потом и исполнилось.

Перед закрытием монастырей, когда вспыхнула Октябрьская революция, Матушка Домочка начала ходить по кельям и раздавать насельницам камешки, обрезки тряпок, рассаду, советуя: учитесь строить дома, учитесь шить, учитесь выращивать огорды. Монастырские жилые корпуса были в городе. Монашки говорили ей в ответ: «А зачем нам учиться строить, ведь монастырь уже построен, жить нам есть где, да это и не женская профессия, а мужская. Учитесь шить - нам тоже нет надобности, так как в монастырских швейных корпусах швей хватает. А садить рассаду негде, разве что - на окнах келий». Это иносказание сестры не понимали. Переглядываясь друг с другом, они выбрасывали в мусор камушки, обрезки тряпок и рассаду. Многие считали, что у неё с головой не всё в порядке...

Рассказывают, когда накатилась волна массового закрытия храмов и монастырей, в Свято-Успенский монастырь будто был направлен отряд комсомольцев, которые, чтобы изгнать насельниц, кощунственно каждый стал избирать себе «невесту». Монашки, исполняя свой обет, разбежались... Но Господь позаботился о них. Их принимали родственники и верующие церковные люди. В праздничные и воскресные дни они активно служили там, где оставались храмы, читали и пели на клиросах, дома исполняли свои монашеские молитвенные правила. А в будни трудились на разных работах. Позже стали обращать внимание на то, что те из них, которым Матушка Домочка вручала камушки, устроились на стройку, носили камни и раствор. Те, которым Домочка вручала обрезки тряпок, устроились работать на швейной фабрике. А те, которым Домочка раздавала рассаду, устроились работать в огородничестве, на сельскохозяйственных работах. Часто они вспоминали об этих и о других предсказаниях Матушки Домочки. И поэтому слух о прозорливости распространился далеко за пределы Херсона.

Продолжение жизнеописания Домникии, составленного Владыкой Дамианом, в последующих номерах «Седмицы»

*Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтете нужным*